

Спустя почти минуту ходьбы зрение стало менее размытым, и я увидел, что мы движемся вниз по склону к тому, что, как я молился, могло быть нашим собственным лагерем. Я не мог быть уверен, туман был настолько густым, что я едва мог разглядеть несколько метров вперед. Я все еще была не в себе, но узнала голоса друзей рядом со мной: Денна плакала и отчаянно кричала, а Мерри просила нас замолчать.

Это все равно бы не помогло. Как только она это сказала, мы услышали рычание, раздавшееся недалеко позади нас. Нет, подождите, рык - это не то, что нужно. Представьте себе звук, с которым кто-то бросает в измельчитель свежее мясо, стекло и дерево, и вы получите нечто близкое к тому, что издавала эта штука. У меня от этого звука вены превратились в кровавый лед.

Мы неосознанно остановились, услышав звук, и двух секунд хватило, чтобы он до нас добрался. Оно выскочило из тумана за одним из деревьев, приземлилось с воплем боли и протянуло ко мне одну из своих длинных, похожих на копыта рук.

Что-то врезалось в нее прежде, чем она успела пронзить меня, и не прошло и секунды, как тварь вскрикнула от боли. Посмотрев на то, что могло быть его запястьем, я увидел дым, выходящий из пореза, и Мерри, стоящую рядом со мной и держащую нож обеими руками. Она была вся в грязи и промокшая до костей, а ее лицо представляло собой ужасную маску ярости.

Я увидел, как в ее глазах на мгновение мелькнула надежда, но потом это случилось. Рана на руке этой твари затянулась в считанные секунды, и она стала как новенькая и смогла стоять. Я впервые увидел, как Мерри в страхе сделала шаг назад.

Денна, к сожалению, была ближе всех к ней. За то время, что нам потребовалось, чтобы оправиться от шока, она снова сделала выпад вперед, и на этот раз ее конечность попала в цель. Она... она прошла насквозь, так же плавно, как нож по бумажной салфетке. Я не услышал звука из-за дождя. Я даже не успел осознать, что произошло, пока не услышал, как Мерри закричала так громко, что, наверное, повредила горло.

Но Денна не закричала. Она просто смотрела на острый край в животе и открыла рот, чтобы что-то сказать. Из ее рта вырвался лишь захлебывающийся звук, а затем ее тело обмякло.

Спустя секунду Мерри оказалась над существом. Должно быть, она застала его врасплох, потому что сначала оно никак не отреагировало. Она вогнала нож прямо между глаз, и голова твари просто... распалась, как кровавый дым. Через несколько секунд она восстановилась, и Мерри снова принялась за дело. Она колола и колола изо всех сил, крича во всю мощь своих легких. Рядом с ней и передо мной лицом вниз лежала Денна. Лужа крови под ней была смыта дождем.

Не знаю, когда я это сделал и что заставило мое тело двигаться, но я схватил Мерри за воротник рубашки и потянул ее назад. Сначала она выглядела так, словно собиралась ударить меня ножом, но что-то в моем выражении лица, должно быть, немного успокоило ее. Я плакала, кричала, что нам нужно бежать, что я не хочу умирать. Я все еще была в шоке и не до

конца осознала тот факт, что рядом со мной мертв мой лучший друг. Мой разум отказывался принимать это, поэтому он похоронил этот факт так глубоко, как только мог, и перевел меня на автопилот. Единственное, чего я хотела, - это выжить.

Оттащить Мерри было нелегко, но она, должно быть, понимала, что тело существа будет продолжать трансформироваться. В конце концов мне удалось поднять ее на ноги, и мы снова начали спускаться по склону.

По логике вещей, мы должны были бежать не менее пятнадцати минут, но я почти ничего не помню. Были только рычание твари позади нас, постоянно присутствующий туман и смутная надежда, что мы выберемся живыми.

Туман стал густым, как дым, и я понял, что мы направляемся к его центру, к тому, что его извергает. Что бы это ни было, оно не могло быть хуже того, с чем мы столкнулись. Мне бы хотелось так думать.

Мы были менее чем в двухстах метрах от нашей хижины, когда увидели покемона: в нескольких метрах справа от нас, между двумя деревьями. Я заметил его только потому, что он светился розовым и парил в воздухе. Я не останавливался, чтобы посмотреть на него, и, можно сказать, едва уловил его взгляд, но я помню его отчетливо и по сей день.

Сначала оно напомнило мне спящего Фанпи, хотя кожа этих покемонов не была пурпурно-розовой и они не парили. Он был свернут почти... почти как зародыш. Черт, именно так он и выглядел, вплоть до пульсирующей плоти и маленького размера. Над глазами и хоботком у него было небольшое отверстие, из которого выходил туман. Каждый раз, когда оно это делало, я слышал музыкальный звук, похожий на пар, выходящий из чайника.

Выглядело это... мирно. Я не успел толком оценить его, как Мерри потащила меня за собой, и мы бежали, пока не добрались до хижины, а потом и до машины.

«Как ты думаешь, этот покемон виноват в том, что произошло? За то, что он привел это существо в реальность?»

Да хрен его знает, если хочешь знать, спроси у тех, кто расследовал наше дело. О, подожди... ты не можешь! Эти засранцы так и не довели дело до конца!

Мы с Мерри чудом выбрались, и знаете, что случилось, когда мы добрались до машины и уехали? Хотите, блядь, поспорим, что сделали власти, когда мы объяснили, что произошло? Когда нас заставили в деталях описать, как мы видели нашего друга, заколотого у нас на глазах?

«Согласно моему исследованию, расследование было закрыто из-за...»

Они, блядь, проигнорировали его! Конечно, они поехали посмотреть и пообещали нам найти тело Денны. Но они так и не вернули его, не нашли ни другого тела, ни пятен крови, ничего. Они не стали беспокоиться ни о странной хижине, ни об озере, ни о розовом покемоне.

Да и с какой стати? Все знали, что лето в лесу под Фуксией и Вистерией опасно: там нередко погибали люди, съеденные дикими покемонами. Конечно, они будут изображать удивление и заботу, но зачем им обыскивать это огромное место в поисках улики? Ведь нас убил не человек, и они заверили нас, что то, что мы видели, было не более чем местным покемоном, а наши испуганные умы приняли его за того, кем он не был.

Мы ничего не могли поделать, поэтому пришлось смириться. Я был вынужден пойти на похороны Денны, зная, что все считают нас виновными в ее судьбе, а через некоторое время даже Мерри пришла к этой мысли.

Я не видел ее два года. Поначалу она пыталась вести себя так, будто ничего не произошло, но... мы жили в разных городах, когда учились в колледже, и она, должно быть, сложила два и два. Это я виноват в том, что Денна погибла; этот монстр был моим монстром. Если бы не мои кошмары, она могла бы быть жива и сейчас, сидя передо мной, а не... ты.

[Я уже собираюсь заверить ее, что она не виновата, как вдруг замечаю гнев в ее глазах. Я уверен, что она выплеснула бы свой стакан воды мне в лицо, если бы я так поступил].

Хотите знать, что смешно? Хотите знать, почему работа Мерри не была сделана за год до этого? Очевидно, предыдущим летом в этой части гор велись какие-то строительные работы. В сети не было никакой информации о том, что именно было построено и кто платил рабочим. Все, что я смог выяснить, - это то, что территория была ограничена и туда не пускали никого с полномочиями меньше, чем у руководителя спортзала.

Заставляет задуматься, не так ли?

[Я слабо кивнул. Хижина, эмблема глицинии на боку и таинственная дверь внутри. Я получил подсказку, за которой пришел].

«Может быть, вы хотите упомянуть что-то еще?»

Я думаю, что у меня начинается мигрень, и горло болит от того, что я так много говорю. Единственное, чего я сейчас хочу, - чтобы вы ушли, и я смогла поесть и поспать.

«Я... понимаю. Спасибо за интервью, и я очень сожалею о том, что случилось с вами и вашими друзьями».

[Она смотрит на меня несколько секунд, вероятно, пытаясь понять, искренен ли я. Кажется, она понимает, что да, и в ее глазах вспыхивает гнев].

Иди в жопу.

<http://tl.rulate.ru/book/115544/4520974>